

Сельское расселение и землепользование монастырских крестьян в Ростовском уезде в XVI – XVII вв.

М.С. Черкасова

Сельское расселение на землях Троицкого монастыря в Ростовском уезде в XVI – начале XVII в. рассматривалось в работах С.Б. Веселовского и Б.А. Романова. Главную линию в процессе развития сельского расселения в Северо-Восточной Руси С.Б. Веселовский видел в неуклонном сокращении числа мелких деревень-хуторов, укрупнении сохраняющихся селений за счет роста их дворности. Важным фактором этого процесса ученый считал «владельческое укрупнение», обусловленное, в свою очередь, ростом господской запашки. Опустошение смутного времени начала XVII в., по мнению Веселовского, завершило процесс уничтожения мелких деревень, начатый владельцами в предшествующем столетии¹. Б.А. Романов, возражая Веселовскому по ряду частных вопросов, справедливо отметил, что обилие писцового материала за XVII в. позволит изучать проблему расселения в значительно более крупном масштабе, чем применительно к XIV – XVI вв. и поэтому на более твердых основаниях².

В предлагаемой статье анализируется эволюция сельского расселения на ростовских землях Троицкого монастыря на всем протяжении XVI – XVII вв., рассматриваются демографические показатели расселенческой структуры (дворность селений и «людность» дворов), общая динамика жилого и пустого. Помимо основной для такой темы – писцовой – привлекается также и внутривотчинная документация, а именно Ростовский раздел оброчной книги Троице-Сергиева монастыря 1617 г. Следует отметить также важность и большую ценность проводимых за последние годы С.М. Каштановым исследований по исторической географии и по другим вопросам истории Ростовской земли XV – XVI вв.³

Наиболее ранним документом сводного характера, рисующим систему сельского расселения на Троицких землях Ростовского уезда является опубликованная С.А. Шумаковым сотная ростовских писцов И.А. Плещеева и И.Д. Низовцова 1544 г.⁴ Сотная показывает определенные различия в степени земледельческого освоения вотчинных комплексов монастыря, расположенных в юго-западном, Саввине, стане (Новое, Никольское) и северо-восточном, Лутском, стане (Берлюково, Ивашково). В пределах сельской округи комплекса Новое на р. Саре отмечено восемь «припущеных» деревень и в то же время – три пустоши, пашня на которых перешла в перелог и поросла «мозжеельником». О законченности этапа первичной колонизации земель,

помимо припуска деревень, может говорить малочисленность упоминаний о починках: их отмечено только два, причем один был пуст. Обращает на себя внимание и сравнительная заселенность монастырскими крестьянами Саввина и Песьего⁵ станов: 77 деревень и 246 дворов.

Об образовании новых деревень в северо-восточном Лутском стане Ростовского уезда в XVI в. свидетельствуют писцовые материалы (сотная 1544 г. и писцовая книга 1594 г.) и акты, оформленные переход комплексов Берлюково и Ивашково в состав Троицких владений⁶. Происходило как бы отпочкование новых деревень: Староселово Верхнее и Староселово Нижнее на р. Пере, Гора Большая и Горка Маленькая, деревеньки Большие и Деревеньки Малые, любопытны антропонимические названия типа «деревня Андрейка Митина» или «деревня Мышкиных детей», «деревня Антиповых детей», показывающие возможный путь возникновения новых деревень в результате отделения сыновей от отца и их обзаведения своим дворохозяйством. К селу Берлюкову сотная 1544 г. называет населенные пункты «деревня Фалев починок», «деревня Матюков починок», «деревня Черной починок», что, вероятно, отражает недавний процесс починковой колонизации местности в верховьях р. Лута.

В табл. 1 представлено общее соотношение жилого и пустого в Троицких вотчинах Ростовского уезда на протяжении XVI – XVII в. Наиболее благоприятные пропорции (свыше 96 % жилых селений и дворов и свыше 3 % пустых селений и дворов) были в первой половине XVI в. Заметное (но отнюдь не катастрофическое) ухудшение отмечено описаниями конца XVI в. и начала 1630-х гг. (доля жилых селений составила свыше 62 %, а доля пустых селений – 37 %); в конце XVI в. жилых и пустых дворов было соответственно 78,3 и 21,6 %, а в 1629/31 г. – соответственно 59 и 40,9 %).

Таблица 1.

Сельское расселение и землепользование
в Троицких вотчинах Ростовского уезда в XVI – XVII вв.

	1544 г.	1594 г.	1629/31 г.	1678 г.
I. Общая динамика живущего и пустого СЕЛЕНИЙ:				
- жилых, %	110(96,4%)	90(62,9%)	41(62,1%)	45(100%)
- пустых и пустошей, %	4(3,5%)	53(37 %)	25(37,8%)	-
ДВОРОВ:				
- жилых	339(96,3 %)	511(78,3%)	353(59%)	1135(100%)
- пустых и мест дворовых	13(3,7 %)	141(21,6%)	245(40,9%)	-
II. Сельское расселение				
- крестьянских дворов	339(100%)	487(95,4%)	15(69,3%)	1022(90%)
- бобыльских дворов	-	23(4,5%)	95(30,6%)	113(10%)
- крестьян	339	497	322	3455
- бобылей	-	23	116	299
- средняя дворность селения	2,5	5,6	8,2	25,2
- средняя людность двора:				
крестьянского	1,0 чел.	1,02 чел.	1,4 чел.	3,3 чел.
бобыльского	-	1,0 чел.	1,2 чел.	2,6 чел.
III. ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЕ				
- всего земли				

(в четвертях в 1-м поле)	-	6249	деформированный - вариант писц. книги
- пашни монастырской	-	406(6,4%)	-
- пашни крестьянской	-	2609(41,7%)	-
- пашни «наемной»	-	302(4,8%)	-
- перелог и лесом поросло	-*)	2932(46,9%)	-

*) размер перелога в сотной 1544 г. не определен.

По-прежнему в селениях Саввина стана в конце XVI в. интенсивно шел процесс укрупнения жилых пунктов за счет приписка к ним целыми группами маломощных деревень (особенно к селу Новому, а также, но в меньшей степени, — к с. Никольскому на р. Талице и с. Дебалам на р. Где)⁷. Кроме жилых деревень, стали припускаться в пашню и пустоши, а в первой трети XVII в. именно пустоши (порой также целыми группами — по 4-5) фиксируются среди приписываемых пунктов. О тесном соприкосновении пашенных угодий у приписываемых деревень и пустошей говорят такие упоминания: у Пустошихтиной третье поле было припущено к пустоши Дуплево, другое — к дер. Лютикове, еще одно — к пустому сельцу Ворыгину⁸. В селениях Лутского стана приписка жилых мелких деревень к более крупным писцовая книга конца XVI в. не отметила, а в 1620-1630-е гг. здесь шел интенсивный припуск пустошей, что само по себе можно рассматривать как способ преодоления пустоты. Общее количество пустошей после смуты на Троицких землях Ростовского уезда увеличилось вдвое: в 1594 г. указывалось на 47 одиночных пустошей, а в 1629/31 г. — на 86. Среди запустевших пунктов, кроме деревень, были и сельца — Ворыгино и Чепурово, части некогда обширной вотчины Челядниных, в 1542 г. отданной в Троицу (в Песьем, позднее — Саввии стане). Возрождение Чепурова уже в статусе деревни произойдет в 1640-1670-е годы. Ростовские села Троицкого монастыря в конце XVI в. отличались сравнительно небольшими размерами — по 10-14 дворов, и в них всего было сосредоточено менее трети дворов зависимого сельского населения. В этом можно видеть особенность расселенческой структуры Троицы в данном уезде, ее отличие от Околомонастырской округи, где до 80 % населения было сконцентрировано в крупных селах. Еще большая степень такой концентрации наблюдается, скажем, в селах Сузdalского и Юрьевского уездов — до 95 %, где деревни вообще встречались редко. Из ростовских сел только Дебалы отличались в конце XVI в. внушительными размерами — 50 крестьянских и 6 бобыльских дворов, что можно объяснить размещением в селе почти половины от всего господского клина пашни, имевшегося в данном уезде⁹.

Некоторые ростовские деревни по размерам своим (9-10 дв.) не уступали селам, а иные (Микитинская, например, в округе с. Никольского на р. Талице в Саввии стане, имевшая 21 двор) даже превосходили их. К дер. Микитинской были припущены две соседних — Вешняково и Пакирево, и имелось 130 четв. пашни. Примерно равное распределение дворов между селами и деревнями было характерно и для Троицких вотчин в соседнем

Ярославском уезде, а отчасти и в Угличском у. Для названных и других уездов, где располагались в конце XVI в. Троицкие вотчины, кроме крестьян, непременной категорией сельского населения становятся бобыли. В табл. 1 показано, что их доля составляла 4,5 % от зависимого населения, а в конце XVII в., по переписным книгам 1678 г., она возросла до 10 %. Сведения писцовой книги 1629/31 г. относительно бобыльского населения представляются завышенными, монастырская оброчная книга 1617 г. показывает, что бобыльство к 1617 г. действительно возросло по сравнению с 1594 г. (до 14,2 %), но все же не в такой степени, как это дает писцовая книга «деформированного варианта».

Бобыльство конца XVI в. можно связать, во-первых, с приходом в вотчину новых жильцов («бобыли-приходцы»), а, во-вторых, с ростом общественного разделения труда и постепенным увеличением непашенного населения.

В комплекс села Дебалы (в 10 верстах к юго-западу от Ростова) входило единственное у Троицкого монастыря в Ростовском уезде «чисто» бобыльское, непашенное поселение — слободка Потаповка на р. Где, недалеко от государева села Поречья¹¹. Слободка эта была включена в состав Троицких владений вместе с селом Дебалы, крупной вотчиной М.В. Тучкова. Заметим, что в 1540-1550-е годы слободки как самостоятельные объекты в городах и сельской местности фигурируют в различных публичноправовых актах¹². Думается, это свидетельствует о росте именно непашенного населения у Троицкого монастыря, которое как раз и называлось бобыльским, оброчным.

О землепользовании как одном из факторов сельского расселения упоминалось выше, когда наличие перелога связывалось с появлением пустошей в комплексе Новое Саввина стана, или когда в крупном селе Дебалы отмечался высокий процент домениальной пашни. Общие пропорции разных видов земель показывает писцовая книга 1594 г. Значительная степень запустения в то время видна по доле перелога — почти 47 % (см. табл. 1), а остальные 53 % пашни паханой распределялись между господской (6,4 %) и крестьянской в жилых селениях (41,7 %), так и наемной на пустоشا (4,8 %). «Наёмная» (в других писцовых книгах она называется «наезжей») земля отмечена на пустошах, «что были деревни» или сельца к селам Новому и Никольскому в Саввине стане (в том числе и на припущеных в пашню пустошах). Возможно, с разнообразием Троицких писцовых книг 1590-х гг. связано то, что не все они отразили такую категорию пашни в жилых селениях, как «наемную пустотную», или «что из монастыря дают в наем». По Дмитровскому и Переславскому уезду названный вид пашни в жилых селениях отмечен, и она соответствовала пустым дворам и местам дворовым этих селений. В Ростовском уезде также зафиксированы были пустые дворы и места дворовые (см. табл. 1 на 1594 г.), однако «наемная пашня» дана только на пустошах.

Обращение же к оброчной книге 1617 г. показывает, что в

ряде жилых селений, где были места дворовые, монастырские писцы учили «пустарную пашню» в повытном выражении. В таком же выражении указывалось и количество «издавна запустевшей» пашни в жилых селениях, и если в официальных описаниях такая земля записывалась обычно как перелог и налогами не облагалась, то, судя по внутривотчинной книге, эта пустарная земля или же пускалась в «господские десятины», под барщину, или передавалась на оброк (=в аренду) троицким и «заволостным» крестьянам. В селе Поникарове Согильского стана 20 четв. такой пашни распахивалась на монастырь (15,3 четв. по вытной разверстке – 1,5 дес. на выть, остальные – «згоном»). В деревнях же комплекса Ивашкова Лутского стана «пустарная пашня» отдавалась на оброк местным же крестьянам: в дер. Мишковой Д. Кондратьеву, в дер. Чеснокове – Т. Потапову «с товариши»¹³. Стоимость оброчной десятины земли в Ростовском уезде в 1617 г. была 4 алтына и в жилых селениях, и на пустоشاах, где снимались «луги и селибы», и для своих, и для «заволостных» крестьян.

Состояние источников не позволяет проследить эволюцию системы землепользования в течение XVII в. Данные по с. Поникарову 1529 и 1594 гг. показывают уменьшение крестьянских наделов к концу XVI в., хотя по мере сокращения числа сельских поселений увеличивалось землеобеспечение остающихся. Однако рост дворности как бы «съедал» это увеличение, и крестьянские наделы мельчали, а вместе с ними и вытные оклады, известные по XVII в. Для одной части крестьян это усиливало необходимость вненадельного землепользования, для другой – переход к непашенным, торгово-ремесленным занятиям.

Таблица 2.

год	Сельское расселение и землепользование в с. Поникарове в 1529-1617 гг.			Пашни паханой (в четвертях в 1 поле)	
	селений	дворов	средняя дворность	на селение	на двор
1529	9	33	3,6	27,4	7,4
1594	6	35	5,8	34,0	5,8
1617	6	38	6,3	-	-

В заключение присоединимся к мысли А.Я. Дегтярева о том, что до XVII в. освоение территорий в России шло через формирование новых поселений. С XVII же века включение в систему хозяйства участков с нетронутым ландшафтом шло через расширение хозяйственных ареалов существующих деревень. Это приводило к нарастающему увеличению средних размеров сел и деревень. Население Троицкого монастыря в Ростовском уезде к концу XVII в. увеличилось по сравнению с 1544 г. в 11 раз, а «людность» крестьянских и бобыльских дворов была близка к показателям в целом по вотчине (см. табл. 1).

*

¹ Веселовский С.Б. Село и деревня в Северо-Восточной Руси XIV-XVI вв. М.-Л., 1936. С. 112-116.

² Романов Б.А. Изыскания о русском сельском поселении эпохи феодализма (По поводу работ Н.Н. Воронина и С.Б. Веселовского) // Вопросы экономики и классовых отношений в русском государстве XII-XVII вв. М.-Л., 1960. С. 471-472.

- ³ Каштанов С.М. Иван Грозный и Ростов // ИКРЗ. 1993. Ростов, 1994. С. 67-79; Он же. Ростовский уезд при Василии III // ИКРЗ. 1994. Ростов, 1995. С. 59-67; Он же. Формирование Ростовского уезда в XV – XVI вв. Ч. 1. Рождественский стан // ИКРЗ. 1995. Ростов, 1996. С. 1-16; Он же. Формирование Ростовского уезда в XV – XVI вв. Ч. 2. Станы Лутский и Сотемский // ИКРЗ. 1996. Ростов, 1997. С. 3-22.
- ⁴ Шумаков С.А. Сотницы, грамоты и записи. М., 1902. С. 134-136. Подл.: РГАДА. Ф. 281 (ГКЭ), по Ростову № 22/10552. Список 1580-х гг.: ОР РГБ. Ф. 303 (АТСЛ), Кн. 520. Л. 233-237 об. № 35. Упом.: Каштанов С.М. Копийные книги Троице-Сергиева монастыря XVI в. // ЗОР ГБЛ. М., 1956. Вып. 18. С. 42.
- ⁵ Шумаков С.А. Сотницы. Вып. I. С. 134-136. В сотной 1544 г. село Новое отнесено к Саввину стану, а часть его деревень – к Песьеву стану (был расположены западнее Саввина ст.), хотя в данной Е.И. Челядиной 1542 г. и межевой книге 1556/57 г. весь обширный комплекс с. Нового помещался в Песевом ст. См.: РГАДА. ГКЭ, по Ростову № 10557; Ф. 1209. Кн. 20. Л. 331; АТСЛ. Кн. 520. Л. 269 об.-273 об. Писцовая книга 1594 г. Песий ст. не упоминает, и с. Новое отнесено в ней к Саввину ст. (ПКМГ. СПб., 1877. Отд. II. С. 9). В переписных книгах 1646 г. Песий стан был, и группа Микитинских деревень относилась к нему, а не к Саввину (АТСЛ. Кн. 583. Л. 63-70).
- ⁶ РГАДА. Ф. ГКЭ, по Ростову № 10565; Каштанов С.М. Формирование Ростовского уезда. Ч. 2. С. 11, 14; АСЭИ. Т. I. № 446, АРГ. № 196, 198.
- ⁷ ПКМГ. II. С. 9-17.
- ⁸ Там же. С. 12; РГАДА. Ф. 1209 (Поместный приказ). Кн. 10750. Л. 854 об.-855, 859, 864.
- ⁹ См.: Черкасова М.С. Феодальная рента в вотчине Троице-Сергиева монастыря в Ростовском и Ярославском уездах в XVI – начале XVIII в. // ИКРЗ. 1998. Ростов, 1999. Табл. I.
- ¹⁰ РГАДА. ГКЭ по Ростову. Кн. 10573. Л. 1 об., 3 об., 5 об.
- ¹¹ РГАДА. Ф. 1209. Кн. 10750. Л. 838; Черкасова М.С. Монастырские крестьяне Ростовского уезда в начале XVII в. (по Оброчной книге Троицкого монастыря 1617 г.) // СРМ. Ростов, 1994. Вып. VI. С. 45.
- ¹² РГАДА. ГКЭ по Ростову № 10560 (ХII. II. № 610); АИ. Т. I. СПб., 1841. № 157 (ХII. II. № 658); ААЭ. Т. I. СПб., 1836. № 273 (ХII. II. № 887); АТСЛ. Кн. 519. Л. 519 (ХII. I. № 554); Кн. 527. Л. 251 об.-253 (ХII. I. № 466), Л. 256 об.-257 об. (ХII. I. № 493), Л. 278 об.-281 об. (ХII. II. № 625).
- ¹³ Дегтярев А.Я. Русская деревня в XV-XVII вв. Очерки истории сельского расселения. Л., 1980. С. 171.